

А. А. Глушецкий, А. А. Каревский

О «пруссских орлах» и «фельдъегерских колокольчиках»

На российских поддужных колокольчиках в качестве разнообразного декора широко применялось изображение одноглавого орла с государственными регалиями — короной, скипетром и державой. Исследователи по-разному объясняют происхождение и смысл этого декоративного элемента. Одни склонны рассматривать его в качестве геральдического мотива, содержащего символы власти, при этом связывают его с гербом какого-либо государства (Польши, Пруссии). Другие считают их абстрактным обозначением государственной принадлежности. Имеется точка зрения, что это — изображение фольклорной Царь-птицы.

Одним из первых по этой проблеме высказался В. А. Ким, который в своем фундаментальном каталоге обозначил этот декоративный элемент как «польский орел» (геральдический мотив одноглавого Польского орла)¹. При это он ссылаясь на внешнюю схожесть этого декоративного элемента с гербом Царства Польского².

---

¹ Ким В. А. Ямские колокольчики и бубенцы: сводный каталог справочник. Ростов Великий, 1998. Т. 1. С. 5.

² Герб Царства Польского в составе России высочайше утвержден 20 августа 1832 г. императором Николаем I. «В червленом щите белый одноглавый орел с золотыми клювом и когтями, червленны-

А. А. Глушецкий выдвинул версию абстрактного символа государственной принадлежности: «Популярность в первой половине XIX в. изображения на дужных колокольчиках геральдических мотивов с символами государственной власти — явление вполне объяснимое. Следует вспомнить изначальную роль этого сигнального дорожного средства: атрибут транспорта, выполнявшего государственные функции. Естественно, ямщики хотели подчеркнуть свой статус государевых служивых людей. Орлы на колокольчиках — это образные символы государственной принадлежности, об этом свидетельствует наличие короны, скипетра и державы»³.

Аналогичной точки зрения придерживается С. И. Сукач, который пишет следующее: «Орлы являются символом, образом государства Российского... очевидно, колокольчики с орлами, с короной и регалиями власти хорошо раскупались ямщиками государственной почтовой службы»⁴.

Н. П. Яковлева, считает, что это не геральдический мотив, а символическая Царь-птица: «Самое широкое и повсеместное распространение имели изображения орлов (и вообще птиц). Наиболее архаический тип орла — орел одноглавый, который, не претендуя на геральдическое изображение, все-таки, как правило, отливался с атрибутами власти — короной, скипетром, державой... Достаточно вольное обращение с символами власти в контексте изображения одноглавого орла вообще характерно для народного творчества, в котором семантика этого образа отрывается от геральдических канонов, и часто действуя вопреки им, сводится к архаическому восприятию орлов в качестве своеобразной фольклорной Царь-птицы. Поэтому, хотя бы намеком, при ней присутствуют атрибуты власти»⁵.

ми глазами и языком, увенчанный золотой королевской короной». Польский орел официально появился только в 1832 г., и он не держит скипетра и державы.

³ Глушецкий А. А. Литвь въ Касимове: каталог-справочник дужных и подшейных колокольчиков Касимовского колокололтейного центра XIX — начала XX в. М., 2005. С. 85.

⁴ Сукач С. И. Орлы слободские, касимовские и пурехские // Сукач С. И. Ямские (дужные) колокольчики в Украине (статьи и исследовательские материалы). Сумы, 2009. Т. 2. С. 113.

⁵ Яковлева Н. П. Семантические особенности текстового, изобразительного, конструктивного строя колокольных предметов // Поддужные, подшейные колокольчики, бубенцы и ботала в собрании Новгородского музея-заповедника. Великий Новгород, 2010. С. 14.

Недавно появилась еще одна оригинальная трактовка геральдического происхождения этого декора на российских поддужных колокольчиках, согласно которой на них изображен герб Пруссии. «Польский орел», в трактовке В. А. Кима, трансформировался в «пруссского орла» — в трактовке нового интерпретатора. По его мнению, «появление прусских орлов на колокольчиках произошло в 1797 году, на следующий год после указа Императора Павла I (17 декабря 1796 года⁶), и эти орлы соответственно появились на колокольчиках фельдъегерской службы. В том же году, видимо, под влиянием инициативы фельдъегерей, рельефные изображения на колокольчиках появились и у военных курьеров. “Фельдъегерские”, как и “военно-курьерские” колокольчики службы изначально заказывали там же, где их заказывала почтовая служба... Период, когда фельдъегеря заказывали и использовали колокольчики с прусскими орлами, продлился, видимо, до Отечественной войны 1812 года. В дальнейшем от практики использования на колокольчиках вообще какой-либо символики, специально созданной для фельдъегерей и военных курьеров, отказались»⁷.

Эта гипотеза не подтверждена ссылками на документы и иллюстрациями «фельдъегерских» и «военно-курьерских» колокольчиков, а основывается исключительно на предположениях ее автора, которые не соответствуют историческим фактам. Не соответствует действительности утверждение о существовании специальных фельдъегерских и военно-курьерских колокольчиков. У фельдъегерского корпуса никогда не было своих лошадей, он пользовался конными запряжками ямщиков, служивших на почтовых станциях, соответственно у фельдъегерской службы не существовало особой конской упряжи, в том числе специальных поддужных колокольчиков.

Транспорт и конский состав корпуса изначально были наемными и выставлялись частными подрядчиками. Лошадей для фельдъегерей подрядчик выставлял, исходя из своих личных интересов, иногда даже не забо-

---

⁶ Указ Павла I о создании Фельдъегерского корпуса (в «*Полном собрании законов Российской империи*» № 17657).

⁷ Карпов Е. А. Тело доведу, а за душу не ручаюсь. М., 2015. С. 30.

тась об их качестве, что вызывало жалобы чинов корпуса. Можно привести в качестве примера письмо генерала от инфантерии графа Ливена, направленное генералу Донаурову из Гатчины в 1797 году «Подрядчик, содержащий у меня для посылок фельдъегерей лошадей, весьма неисправен: содержит лошадей очень дурных и не кормит их овсом, но, по показанию его же извозчиков, иногда стоят и без сена. От сего часто случается, что посланные фельдъегеря опаздывают и подвергаются взысканиям. Я покорнейше прошу ваше высокопревосходительство приказать означенного подрядчика принудить, чтобы он непременно был исправен, ибо за таковую цену, какую он за лошадей своих получает, можно найти подрядчика гораздо исправнее»⁸.

В царствование императора Александра I для разезда чинов корпуса была введена тележка особой конструкции, небольшой парк которых находился в ведении заведующего Фельдъегерским корпусом. Главной особенностью их конструкции было отсутствие рессор, самой уязвимой и чаще всего ломающейся части экипажа. Это были более надежные, но менее удобные экипажи. Пойти на эту новацию, сказывающуюся на здоровье фельдъегеря пагубным образом, заставили соображения минимизации поломок и, следовательно, задержек в пути. Удобство было принесено в жертву скорости.

Лошадей полагалось получать на почтовых станциях, для чего фельдъегерю при отправлении на маршрут выдавались прогонные деньги. Расстояние между постовыми станциями и полагающиеся к уплате «прогоны» строго регламентировались и фиксировались в регулярно издававшихся почтовым департаментом «Почтовых дорожниках». В дальнейшем заботами императора Николая I на почтовых станциях, расположенных вдоль главных почтовых трактов, предписывалось содержать свежую тройку лучших лошадей для первоочередной замены следующим с корреспонденцией фельдъегерей.

Возничие в штате Корпуса не предусматривались. При выполнении маршрутов использовались ямщики и принадлежащий им конский состав

---

⁸ История Российской фельдъегерской связи. Исторический очерк. М., 2006. С. 19–23.

Фельдъегерская тройка на картине А. О. Орловского «Быстрая тройка»

с упряжью, которые имелись на почтовых станциях. Механизм замены троек и возниц на перегонах и порядок оплаты прогонов для фельдъегерей был общим с другими ведомствами, отличаясь лишь в преимущественном праве для увеличения скорости езды. На картине А. О. Орловского изображена специальная фельдъегерская тележка и ямщик со своей традиционной ямщицкой тройкой.

Поскольку никакой особой конской упряжи у фельдъегерского корпуса не было, то и не существовало особых «колокольчиков фельдъегерской службы». Представим странную картину: на каждой почтовой станции, где фельдъегерь менял лошадей, он перевешивал на дуге ямщицких лошадей свой «фирменный» колокольчик. В чем смысл такой операции, и как она ускоряла езду?!

На другой картине видно, что фельдъегерь едет на традиционной ямщицкой тройке. В данном случае отсутствует даже специальная фельдъ-

Фельдъегерь времен Александра I. Акварель неизвестного художника

егерская тележка, что объясняется началом царствования императора Александра I — новая тележка еще не разработана.

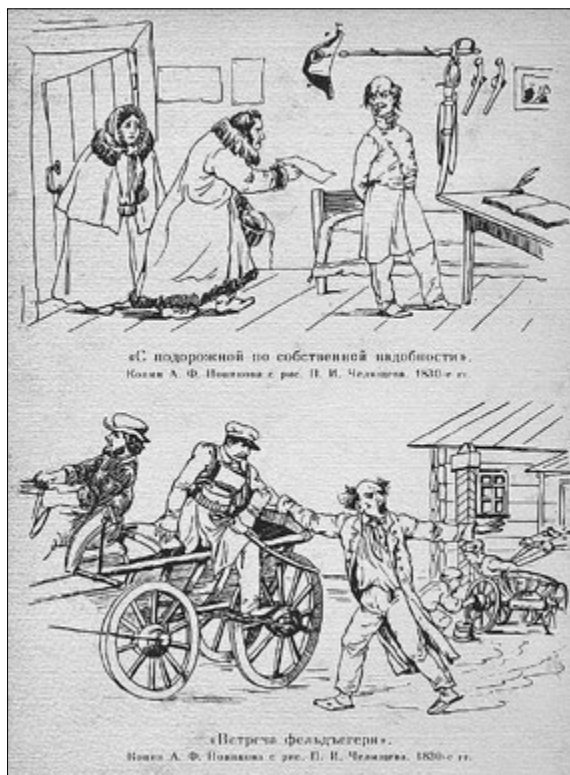
Е. А. Карпов утверждает, что «наряду с «фельдъегерскими» колокольчиками после указа императора Павла I появились «военно-курьерские» колокольчик, на которых так же были рельефные изображения «прусских орлов»⁹. Однако известно, что с момента создания фельдъегерского корпуса к нему перешли все военно-курьерские функции по обслуживанию как государственного, так и военного аппарата управления Полевая почта (частного характера) с театра военных действий доставлялась полевыми почтовыми конторами Департамента почт и телеграфов¹⁰. Поскольку

⁹ «В том же году, видимо, под влиянием инициативы фельдъегерей, рельефные изображения на колокольчиках появились и у военных курьеров» (Карпов Е. А. Указ. соч. С. 30).

¹⁰ «С учреждением Фельдъегерского корпуса император Павел I стал выказывать неудовольствие, когда донесения к нему доставлялись не фельдъегерями, а армейскими офицерами. Наказывались

не осталось отдельных военно-курьерских служб, то не было и специальных «военно-курьерских» колокольчиков.

Автор идеи «фельдъегерских колокольчиков с прусским орлом» не может подтвердить ее ссылками на документы. Понимая этот существенный дефект своей «теории», он высказывает версию «инициативы снизу»: дескать такие колокольчики не вводились официальными предписаниями. Весьма сомнительно, что для появления на колокольчиках прусского орла наличествовали какие-либо регламентирующие документы, однако причин для его появления... было достаточно. Вот некоторые из них. К примеру, можно предположить, что появление этого декора могли инициировать в частном порядке офицеры или солдаты Преображенского или Семеновского полков»¹¹, правда он оговаривается, что об этом только «к примеру, можно предположить», доказательств этому предположению не приводится.

Разница в езде гражданских лиц и чинов Фельдъегерского корпуса. Карикатура 1830-х гг.

императором и должностные лица, нарушавшие новый порядок доставки правительственных документов и направлявшие корреспонденцию с «ординарной» почтой. В 1797 г. получил выговор даже генерал-фельдмаршал граф А. В. Суворов — за то, что донесение из Тульчина императору направил с армейским офицером капитаном Мерлиным» (История Российской фельдъегерской связи ... С. 19–23).

¹¹ Карпов Е. А. Указ. соч. С. 30.

Следует отметить непоследовательность автора. В одном месте он пишет, что якобы «фельдъегерские», как и «военно-курьерские» колокольчики эти службы изначально заказывали там же, где их заказывала почтовая служба¹², то есть заказчиками таких специальных колокольчиков выступали государственные ведомства, однако не приводит документов, подтверждающих наличие таких заказов. В другом месте он высказывает предположение, что появление этого декора могли инициировать в частном порядке гвардейские офицеры.

Рассмотрим, насколько состоятельно предположение о частной инициативе гвардейцев по заказу колокольчиков с гербом чужого государства.

Гвардейский призыв в фельдъегерский корпус был непродолжительным и малочисленным. Действительно, в первый раз штат фельдъегерского корпуса был укомплектован, в основном, за счет личного состава элитного Лейб-гвардии Кавалергардского полка, а также унтер-офицеров гвардейских Измайловского, Преображенского и Семеновского полков.

Однако вскоре император Павел I отошел от этого принципа, и определял в Корпус преимущественно лиц неблагородного происхождения из числа дворцовой обслуги как наиболее преданных.

Николай I вообще запретил прием в фельдъегерские должности дворян под предлогом сохранения дворянства¹³, так как служба в корпусе была настолько тяжелой и вредной для здоровья, что ее продолжительность с 1817 года стала составлять 6 лет вместо обычного срока воинской службы 25 лет¹⁴.

Таким образом, «гвардейский призыв» в фельдъегерский корпус был непродолжительным и малочисленным, а фельдъегерские должности не настолько значительными в системе военной иерархии, чтобы влиять на появление «особого фельдъегерского отличия».

---

¹² Там же.

¹³ Именной указ императора Николая I от 21 февраля 1853 года, объявленный в циркуляре по Инспекторскому департаменту Военного министерства о не приеме на службу в Фельдъегерский корпус дворян // Полное собрание законов Российской империи. Т. 28. № 27030.

¹⁴ Высочайше утвержденное 5 апреля 1817 года Положение, на основании коего должны фельдъегери определяемы быть в Фельдъегерский корпус и увольняемы вовсе от службы, или для определения к другим делам // Полное собрание законов Российской империи. Т. 34. № 26769.

Одноглавый орел оставался одними из основных декоративных элементов поддужных колокольчиков до конца XIX в. Представление о географии распространения и времени применения этого декоративного элемента на российских поддужных колокольчиках дает таблица 1¹⁵.

Таблица 1. Изображение одноглавого орла на российских поддужных колокольчиках

Изготовитель (надпись)	Год	К-во орлов
<i>Вологодская губерния</i>		
1 Голчин М. С.	1869, б/д	3; 4
<i>Вятская губерния</i>		
2 Бородин В. Р.	1807	3
3 Каркин И. Т.	1807	3
4 Каркин Л. Е.	1808, 1810, 1811, 1813	3; 4
5 Катаев В. Т.	1859	3
6 Макушин М. М.	1807	3; 4
7 Поповы братья	1849	3; 4
8 Поповы братья	1879	3
9 Шангин Иван	1818	3
10 Серебряков П.	Б/д. Первая треть XIX в.	3; 4

¹⁵ Таблица составлена на основе следующих источников: *Глушецкий А. А.* Каталог личной коллекции. Рукопись; *Ким В. А.* Ямские колокольчики и бубенцы: сводный каталог-справочник. Ростов Великий, 1998. Т. 1; *Хрунов В. И.* Колокольчики России: каталог коллекции В. И. Хрунова. Статьи и библиография специалистов музейного дела и коллекционеров-исследователей. М., 2000; *Суров М. В.* Вологодчина: невестребованная древность. Вологда, 2001; *Сукач С. И.* Ямские (дужные) колокольчики в Украине (каталог-справочник). Сумы, 2009. Т. 1; Поддужные, подшейные колокольчики, бубенцы и ботала в собрании Новгородского музея-заповедника: каталог / сост. Н. П. Яковлева. Великий Новгород, 2010; *Карпов Е. А.* Каталог дорожных и иных колокольчиков последней трети XVIII — 1-й половины XX века Российской империи, Советской России иностранных коллекций Е. А. Карпова // Карпов Е. Тело доведу, а за душу не ручаюсь. М., 2015. С. 291–480.

<i>Казанская губерния</i>			
11	Мельников П. А.	Б/д	4
<i>Нижегородская губерния</i>			
12	Антипин	1875	
13	Веденеев Ф. А.	1867 1868–1885	3 4
14	Веденеевы братья	1885–1898	1; 3
15	Еремин Д. И.	1874, 1876	3
16	Еремин Ф. Н.	1876	3
17	Ерохин А. А.	1874, 1884, б/д	3; 4
18	Клюйков Е. С.	1881, 1882, б/д	3
19	Макаров Егор	1876, 1879, 1880	4
20	Малышев Я. Ф.	1867, 1868, 1872, 1873, 1875, 1876, 1879, б/д	4; 3
21	Марычев И. Вас.	1873, 1878, 1880	3
22	Марычев И. Ив.	1872	3
23	Молевы братья	1871	3
24	Молев Ф.	б/д	4
25	Мухин И.	1873	4
26	Мялкин В. И.	1883, 1885, б/д	4
27	Сироткин М. А.	1871, 1875, 1869	4
28	Скуров И.	1869, 1871, 1872	3
29	Тепленин Г.	1864–1869	3; 4
30	Трошины братья	1863, 1864, 1867	3; 4
31	Трошин М. Я.	1861–1871	4
32	Тимофеев А.	1836	4
<i>Новгородская губерния</i>			
33	Терской Ф.	1802	3; 4
34	МЕ	Б/д	4
35	Мастер лил в г. Валдае	1807	3
36	Сей ко лит в г. Валдае	1810, 1812, 1816	4
37	Андреевы братья (Череповец)	1866	3

<i>Рязанская губерния</i>			
38	Баранов Н.	1835	3
39	Кислов И. Д.	Б/д (1809–1844)	3; 4
40	Кислов Н. И.	1864, 1871, б/д	4
	Краснов В. И.	Б/д (конец XIX начало XX в.)	4
41	Лабзенков П.	1848	4; 5
		1849	4
42	Лабзенков мастер	1876	3
43	Ленин И. В.	Б/д	3
44	Ленин Н.	Б/д	3
45	Ленин С.	1866	4
46	Мазурин Е.	1868, 1869, 1871, б/д	4
47	Перфилов М. И.	1869	4
48	Скорняков В.	Б/д	3
49	Гучев (заказчик?)	1833	3; 4
50	Мамонов (вероятно заказчик)	Б/д	3; 4
51	Митюнин И. А. (заказчик?)	1816	4
<i>Саратовская губерния</i>			
52	Муращов И. С.	1830, 1838, б/д	3
<i>Симбирская губерния</i>			
53	Гузим А.	Б/д	4

Этот декоративный элемент применяли не менее чем 55 изготовителей, как минимум в восьми губерниях. Наиболее широко он был представлен у изготовителей губерний Вятской (г. Слободка и прилежавшие села) в первое 20-летие XIX в.; Рязанской (г. Касимов и прилежавшие села) в середине XIX в.; Нижегородской (преимущественно населенные пункты Балахнинского уезда) вторая половина XIX в.

Не прослеживается какая-либо зависимость между географией и частотой применения этого декоративного элемента и функционирова-

нием фельдъегерского корпуса. Есть тенденция, которую отметил еще известный кампанолог А. К. Ганулич¹⁶. Региональные центры литья тяготели к двум точкам: источникам дешевого сырья и основным почтовым трактам. Главными потребителями поддужных колокольчиков были ямщики, вкусам которых и соответствовали декоративные элементы на изделиях. Чинов корпуса на протяжении всей его истории было слишком мало для того, чтобы они могли обеспечить спрос на масштабное производство поддужных колокольчиков с одноглавыми орлами.

17 декабря 1796 года Павел I утвердил своим указом штат фельдъегерского корпуса в количестве 1 офицера и 13 фельдъегерей. Но уже в первые месяцы стало ясно, что такой штат является слишком малочисленным для обеспечения доставки важнейших правительственных документов по стране, за границу и выполнения специальных поручений императора. Поэтому 2 февраля 1797 года Павел I объявил новый штат фельдъегерского корпуса в количестве 2 офицеров и 30 фельдъегерей. В штатном расписании устанавливалось не только денежное жалование личному составу, но все предметы военного обмундирования. Устанавливалось следующее денежное жалование личному составу (рублей в год): капитану — 340, подпоручику — 200, фельдъегерям — 100. Здесь же были перечислены все предметы военного обмундирования, предназначенные для чинов корпуса; а также указано количество материала для их пошива. Стоимость одного комплекта обмундирования для офицеров составляла 100 рублей, для фельдъегерей — 85 рублей. Учитывался особый характер службы личного состава Фельдъегерского корпуса в зимних условиях, и при поездках на север и в Сибирь: каждый фельдъегерь получал на год пару оленьих перчаток, лосиные брюки и волчий мех под сюртук для зимы. Символ офицерского звания той эпохи — трость — полагался всем фельдъегерям. При этом нет упоминания о каких-то «фельдъегерских» колокольчиках¹⁷.

¹⁶ Ганулич А. К. «Слышен звон бубенцов издалека...». М., 1990.

¹⁷ История Российской фельдъегерской связи... С. 19–23.

Штат фельдъегерей был малочисленный на протяжении всего XIX в., в невоенные годы он не превышал 40–70 человек. Чрезвычайные штаты военного времени вплоть до 1917 года не превышали 100 единиц.

Число сохранившихся до нашего времени поддужных колокольчиков с изображением одноглавых орлов составляет не менее 1–3 тысячи¹⁸, соответственно в свое время их было изготовлено в десятки раз больше. Естественно, что малочисленный штат фельдъегерей не мог повлиять на столь массовое изготовление изделий с таким декоративным элементом. Очевидно, что производство этих колокольчиков было ориентировано на существенно более широкую сферу их применения, чем немногочисленный Фельдъегерский корпус.

Если следовать логике Е. А. Карпова, следует озадачиться следующими вопросами.

Во-первых, зачем офицерам и солдатам гвардейских полков были нужны личные поддужные колокольчики, которые они не могли использовать в своих частных экипажах, и были ли у них такие экипажи? На боевую лошадь подшейные колокольчики не вешались.

Во-вторых, почему офицеры и солдаты российских элитных гвардейских полков выбрали герб другого государства — Пруссии, тем более что свежи были воспоминания о Семилетней войне (1757–1762), в которой Россия воевала против Пруссии? Гвардейцы не простили чрезмерной любви к Пруссии российскому императору Петру III, которая стоила ему сначала короны, а затем и жизни. Тем более странно, что российская гвардия будет использовать в украшении личных вещей герб чужого государства в течение многих десятилетий, даже на волне российского патриотизма по завершении войны с Наполеоном.

---

¹⁸ Анализ более 2300 колокольчиков, имеющихся в 61 частной и 42 музейных коллекциях, изготовленных в касимовском колоколотейном центре в XIX — начале XX века, показал, что не менее 12–14% моделей этих изделий имеют декоративные элементы на тулове, из них 80% составляют одноглавые орлы. Обращаем внимание, что речь идет о модели изделия, которая, как правило, была представлена тиражом от десятка до сотен экземпляров (Каталог-справочник дужных и подшейных колокольчиков касимовского колоколотейного центра XIX — начала XX в. / автор идеи и сост. А. Глушецкий. М., 2005. С. 83).

Если бы офицеры и солдаты гвардии в массовом порядке заказывали свои личные колокольчики (вещь странным образом необходимая в военной службе!), то они, согласно российской традиции, отразили бы на них не герб другого государства, а полковые эмблемы, личные дворянские гербы (если таковые имелись) или свое имя. В России была традиция заказывать поддужные колокольчики со своим именем и указанием социального положения, это так называемые именные колокольчики, которые достаточно подробно описаны в литературе¹⁹. Автор (А. Г.) проанализировал все опубликованные каталоги частных и музейных коллекций поддужных колокольчиков, также в его распоряжении находятся неопубликованные каталоги нескольких крупных частных коллекций. В них описано около тысячи заказных именных колокольчиков, при этом один — с указанием, что его владелец — подполковник²⁰, один — с указанием, что он принадлежит капитану²¹, один колокольчик — «Лейб-гвардии поручика Ромашевского», один — унтер-офицера²².

«Предположение» о массовом заказе «в частном порядке офицерами или солдатами Преображенского или Семеновского полков» личных колокольчиков с гербом Пруссии является алогичным. Не существует никакого фактологического подтверждения этого предположения. У автора такого предположения имеется крупная коллекция российских поддужных колокольчиков, но не приводит ни одной иллюстрации специальных «фельдъегерских» или «военно-курьерских» колокольчиков, видимо, в силу отсутствия таковых.

«Образ и подобие» прусской фельдъегерской службы

Автор идеи «фельдъегерских» и «военно-курьерских колокольчиков с прусским орлом» пишет: «Фельдъегерскую службу в России учредил Павел I, и сделал он ее по образу и подобию Прусской»²³.

¹⁹ Глушецкий А. А. России бронзовое слово: о чем говорит дужный колокольчик. М., 2007. С. 127–136.

²⁰ «1888 ПОДПОЛКОВНИКА А. И. ЮДИЦКОГО»

²¹ «1910 МАРТА 7 ЧИСЛА ПУСТОШИ АРАМЕНСКОЙ ВОЛОСТИ ДЕРЕВНИ СКИТА КАПИТАНА ЦАКОСА».

²² «СЕИ. КОЛ. УНТЕРАФИЦЕРА КАРНЕЯ ВЛАСОВА 1822».

²³ Картов Е. А. Указ. соч. С. 29.

Действительно, Павел I заимствовал у Пруссии идею создания специализированной военно-курьерской службы, однако это заимствование не было механическим копированием. Российская фельдъегерская служба никогда не была «образом и подобием прусской службы», их функции и задачи различались изначально.

Прусский корпус функционировал преимущественно на театре военных действий, обеспечивая охрану и связь короля, а также выполняя функции военной полиции.

В России в обязанности фельдъегерей входили:

- доставка наиболее важных и срочных документов, исходящих от императора членам правительства, главнокомандующим армиями и другим должностным лицам в центре и на местах, а также следующих в его адрес;
- дежурства в ряде присутственных мест;
- сопровождение государственных и военных деятелей во время их служебных поездок по стране;
- исполнение поручений при дворе императора, сопровождение его при поездках, причем нередко в этих случаях на них возлагались и гофмаршальские обязанности по заготовлению обедов, приготовлению ночлегов и т. п.;
- производство арестов и этапирование политически неблагонадежных или совершивших какое-либо государственное преступление должностных лиц.

Отличие фельдъегерских служб Пруссии и России закрепились исторически. Фельдъегеря (нем. *Feldjäger*) — стали подразделением военной полиции в составе вооруженных сил Германии. На фельдъегерскую службу ФРГ возложены такие задачи, как поддержание дисциплины и порядка, контроль над передвижением военного транспорта, охранные и сопроводительные операции и расследования.

О фельдъегерской символике

Одноглавый орел никогда не был эмблемой прусского фельдъегерского корпуса. Поначалу такой эмблемой служил вензель короля, а затем ею стала звезда ордена Черного орла — высшего ордена Прусского королевства

Эмблема фельдъегерской службы ФРГ

в царствование короля Фридриха II. Эта эмблема сохранилась до наших дней, как геральдический символ фельдъегерской службы ФРГ.

Сложно представить, чтобы российский император Павел I ввел для своего детища, которому он поначалу уделял столько внимания, эмблемы или герб чужого государства.

Вряд ли могли об этом помыслить чины корпуса — слишком странным и противоестественным выглядело бы такое «творчество», относившееся исключительно к прерогативам монаршей власти. *Достоверно известно, что до 1845 г. не существовало ведомствен-*

ной символики российской фельдъегерской связи, ее формирование началось в царствование Николая I.

Обмундирование фельдъегерей при Павле I было схоже с драгунским, причем форма офицеров корпуса мало отличалась от формы фельдъегерей: офицеры носили шляпы с султаном из перьев, у фельдъегерей они были украшены только золотым зубчатым галуном.

Существовавший при Екатерине II нагрудный посеребренный двуглавый орел, полагавшийся курьерам и нарочным военного ведомства, (должностной знак, дававший преимущества и защиту в дороге), к этому времени был упразднен и более не использовался. То же самое было характерно и для времени Александра I — отличием чинов Корпуса служил золотой адъютантский аксельбант на правом плече и ношение офицерской шляпы «с полями».

Первым фельдъегерским отличием сделался учрежденный в 1845 г. специальный касочный герб, который впоследствии и послужил основой для развития ведомственной геральдики.

Изначально в дорожное снаряжение фельдъегерей входил пехотный рожок (а не придуманные «фельдъегерский» или «военно-курьерский» коло-

Посеребренный двуглавый орел, полагавшийся курьерам Военного ведомства. Упразднен при Екатерине II

Каска образца 1845 г. и касочный герб чинов Фельдъегерского корпуса

кольчики), с помощью которого они подавали сигналы при приближении к почтовым станциям, городским заставам, императорским резиденциям или поместьям государственных вельмож. Также с помощью сигналов рожка озвучивалось требование встречному транспорту уступить дорогу.

Предписание о езде с колокольчиками для чинов фельдъегерского корпуса было установлено именным указом Николая I от 23 октября 1834 г. Это было продиктовано следующими обстоятельствами: звук рожка часто принимали за пожарную тревогу, поэтому его употребление постепенно сократилось. Однажды Николай I лично наблюдал, как по Петербургу неслась тройка без опознавательных символов, обгоняя всех и создавая опасность для других. Выяснилось, что это ехал фельдъегерь. Николай I с присущей ему склонностью к регламентированию сделал предписание, чтобы фельдъегеря обязательно ездили с колокольчиками, как сигнальным средством, предупреждающим о приоритетном проезде, образно говоря с сигналом «уступи дорогу». При этом какого-либо специального «фельдъегерского колокольчика» не предусматривалось, фельдъегерь должен был ехать с тем колокольчиком, который был у нанятого ямщика.

*Касочный герб чинов Фельдъегерского корпуса
 в царствование Александра II*

Поддужный колокольчик изначально применялся как атрибут ямщицкой гоньбы. Однако наряду со служебным транспортом колокольчики стали использовать владельцы частных троек при проезде по почтовым трактам и в городах. Это вносило сумятицу в работу почтовой службы.

Историк российской почты А. Н. Вигилев разыскал и опубликовал отношение Почтового департамента в Сенат от 12 августа 1808 г. В документе указывалось: «новоторжские обыватели ездят во все дни с колокольчиками, и ямщики на станциях в Торжке и Медном, когда приходит почта, часто бывают не готовы, думая, что едет какой-то обыватель с колокольчиком». В конце отношения предлагается запретить неслужебным повозкам ездить со звонками²⁴. Эта и подобные ей жалобы возымели

²⁴ Ганулич А. К. К истории производства поддужных колокольчиков в России // Колокола: История и современность. М., 1985. С. 168.

действие: 18 декабря 1836 г. Сенат вынес постановление, в котором указывалось: «Воспретить употребление колокольчиков всем тем, которые едут на собственных или вольнонаемных лошадях, предоставив оные одной почтовой гоньбе и чиновникам земской полиции, едущим по обязанностям службы»²⁵. Обращаем внимание, что в указе отдельно не упоминаются фельдъегеря, поскольку они пользовались лошадьми почтовой гоньбы.

Внешний вид поддужных колокольчиков вообще не регламентировался, во всяком случае, документов, свидетельствующих о такой регламентации, пока не обнаружено. Их декоративное украшение оставалось личным делом изготовителей и ямщиков — владельцев лошадей и упряжи, и соотнобразывалось с их личными вкусами.

Можно приветствовать тот факт, что коллекционеры, не имеющие специального образования и опыта научной работы, осуществляют исследования в сфере своих увлечений. Но, к сожалению, рассмотренная в данной публикации попытка такого исследования с претензией на научную новизну в кампаналогии оказалась крайне неудачной. Версия специальных «фельдъегерских» и «военно-курьерских» колокольчиков, заказываемых то ли государственными ведомствами, то ли в порядке частной инициа-

Шляпа офицерская 1796–1801 гг. (реконструкция) и пехотный рожок конца XVIII в.

²⁵ Соколова Г. А. Из истории почты в России // Наука и жизнь. 1973. № 9. С. 44.

Символ Государственной фельдъегерской службы РФ

тивы гвардейцами с изображением герба другого государства — Пруссии, абсолютно не соответствует историческим фактам. Таких колокольчиков просто не существовало. Одноглавый орел никогда не был геральдическим символом ни прусской, ни российской фельдъегерских служб.